

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ФИЛОСОФИИ: СОВРЕМЕННОСТЬ И ИСТОРИЯ: МОНОГРАФИЯ

Нижний Новгород: ИГПУ им. К.Минина, 2012. – 307 с.
ISBN 978-85219-286-8

Глава 2.

ФИЛОСОФСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

(А.В. Ерахтин)

§1. Устарел ли философский материализм?

В последние десятилетия материализм оказался в центре многих дискуссий в связи с обсуждением судеб марксизма в современном мире. В СССР в течение нескольких десятилетий господствующим мировоззрением был философский материализм. В 90-е годы XX века монополия диалектического и исторического материализма уступила место плюрализму, но на деле это обернулось наступлением на материализм. Отход от классических традиций привел к дезориентации многих философов. В условиях постсоветской России значительная часть отечественных философов перешла на позиции эклектики, идеализма и иррационализма. Началось тотальное наступление на материализм¹.

Академик Т.И. Ойзерман, будучи одним из самых известных исследователей и пропагандистов марксистской философии в целом и философии диалектического материализма, в частности, обвинил марксизм в безнравственности и заявил, что «законов диалектики в действительности не существует». Ну а если законов диалектики не существует, то, естественно, не

может быть и науки об этих законах, т.е. философии диалектического материализма.

В.В. Налимов, которого называют «одним из самых выдающихся мистиков XX века» предложил вообще отказаться от логики Аристотеля и заменить ее вероятностной, «ценность которой состоит в том, что она выходит

¹ Ерахтин А.В. Философия в постсоветской России // Вестник РФО, 2006. № 2.

за рамки причинности и оперирует со спонтанностью, опираясь на вероятностную размытость описания явлений, открывая новый взгляд на мир»². С позиций этих вероятностных представлений он развивает идею о «полях сознания», которое «не капсулировано только в мозгу», а связано с космическим сознанием и самосознанием. Аналогичные идеи о возможности полевой организации сознания человека, которое каким-то образом «размещено вне индивида и представляет собой какое-то пространственно подобное или полевое образование» развивал и М.К.Мамардашвили³.

Профессор Е.М. Ковшов, ссылаясь на то, что современная наука не дала окончательного ответа на некоторые мировоззренческие вопросы, делает вывод, что «нет такого духовного феномена как научное мировоззрение»⁴. Но если научное мировоззрение не существует, то оно может быть только ненаучным, очевидно, религиозно-мифологическим. Именно к такому выводу приходит к.ф.н. А.Б. Шулындина на страницах того же журнала. Возмущенная тем, что философы материалисты и современные ученые не разделяют религиозных убеждений, она пишет: «И почему как у нас в стране, так и за рубежом скрываются артефакты и замалчивается любая информация подтверждающая» религиозную картину творения, наличие Абсолюта, управляющего процессом эволюции, указывающая на «существование высокоразвитых цивилизаций уже несколько миллионов лет назад»⁵.

В последнее время появились многочисленные «новые» самодельные философы-непрофессионалы, которые с большим апломбом критикуют не только марксистскую философию, но порой и всю мировую философию XX века. Не очень хорошо ориентируясь в специальной философской литературе, они предлагают свои решения фундаментальных философских проблем, которые, по их мнению, являются подлинной и окончательной истиной (3). Именно такие авторы обвиняют марксизм в том, что он, якобы, претендует на истину в последней инстанции, дальше которой идти невозможно. Надо сказать, что К. Маркс и Ф. Энгельс к этому не имеют никакого отношения, напротив, они неоднократно подчеркивали творческий характер своей философии. В отличие от Гегеля и других философов, пытавшихся создать законченные философские системы, Маркс и Энгельс говорили, что их учение не догма, а руководство к действию, что они заложили лишь основы научной философии, которые нужно развивать дальше. Ф. Энгельс писал: «С каждым составляющим

² Налимов В.В. Разбрасываю мысли. В пути и на перепутье. М., 2000. С. 227.

³ Мамардашвили М.Н. Парадоксы сознания // Тайны сознания и бессознательного. Минск, 1998. С. 13.

⁴ Ковшов Е.М. К вопросу о научном мировоззрении // Вестник РФО, 2009. № 2. С. 146.

⁵ Вестник РФО, 2009. № 2. С. 146. С. 195.

эпоху открытием даже в естественноисторической области материализм неизбежно должен изменять свою форму. А с тех пор, как и истории было дано материалистическое объяснение, здесь также открывается новый путь для развития материализма»⁶.

В современной России под флагом обновления философии отрицаются классические философские системы, лежащие в основе профессиональной философской культуры. Философы, критикующие материализм, даже не пытаются выдвигать какие-то серьезные аргументы в подтверждение своей позиции, критика обычно заменяется эмоциями. Стало модно говорить о том, что вопрос о первичности материального по отношению к идеальному устарел, что объективной истины нет, поскольку «любая истина носит принципиально релятивный характер».

Сторонники классических традиций призывают не уходить от обсуждения фундаментальных мировоззренческих проблем, которые на протяжении веков были в центре внимания мировой философской мысли. Они призывают сохранить те позитивные результаты, которые были достигнуты в отечественной философии советского периода, поскольку в противном случае за критической волной у нас может остаться лишь «пена новомодных мыслителей», которые в тысячный раз переоткрывают философские велосипеды и невнятные мысли выдают за новую философию. В.В. Миронов по этому поводу пишет: «Конечно, проще, ничего не изучая, нахвататься имен и понятий, запутать это словесной терминологией и считать истинно философским лишь то, что более всего непонятно»⁷.

Многие отечественные философы искренне полагают, что философия современной эпохи – это аналитическая философия, феноменология, экзистенциализм, прагматизм и постмодернизм. Но известно, что сами эти философские направления постоянно изменяются и логически противоречивы. Известный ученый, писатель и философ А.А. Зиновьев, сравнивая философию России и Запада, говорил: «Я прожил 21 год на Западе и могу сказать, что советская философия и идеология в те годы [годы его вынужденной эмиграции – А.Е.] были на порядок выше всего того, что делалось на Западе. Хотя советские философы холуйствовали перед Западом»⁸.

Противники материалистического мировоззрения отрицают научный статус философии и заявляют, что ни одна философская система не может иметь привилегированного положения. Следствием этого является

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 280.

⁷ Миронов В.В. Философия и метаморфозы культуры. М., 2005. С. 287.

⁸ Зиновьев А.А. Советская система была грандиозным открытием в истории человечества // ЭФГ. 2005. №12.

утверждение, что все философские учения являются равноценными. Но философия, являясь формой общественного сознания, обладает научным статусом, различные философские системы способны отражать действительность с разной степенью истинности⁹. И как показывает история философии, научного знания и общественной практики безусловный приоритет здесь принадлежит материалистической философии

Философия, как известно, приходит на смену религиозно-мифологическому мировоззрению, она зарождается как первая попытка научного объяснения мира, исходя из него самого, не прибегая к помощи потусторонних сил. Именно материалистическая философия сделала возможным появление науки и сама развивалась в тесной взаимосвязи с развитием научного знания, обобщая его достижения и определяя перспективы его развития.

То, что теоретическое естествознание не может успешно развиваться без философии, неоднократно подчеркивали такие ученые как А.Эйнштейн, М.Планк, Н. Бор, В. Гейзенберг, П. Дирак, Луи де Бройль, П.Ланжевен и многие другие. В частности, величайший ученый XX века Эйнштейн выступал против идеалистического истолкования физики, называл Э.Маха «жалким философом» и решительно отстаивал принцип причинности, идею принципиальной познаваемости мира и его объективности. Он писал: «В наше время физик вынужден заниматься философскими проблемами в гораздо большей степени, чем это приходилось делать физикам предыдущих поколений. К этому физиков вынуждают трудности их собственной науки»¹⁰.

М.Планк – основатель квантовой теории, открывший новую эру в физике, выступал против философии махизма и «физического идеализма». Он писал: «Современная физика достигла своих величайших успехов, сознательно отказываясь... от всяких телеологических воззрений»¹¹.

Известный французский физик, внесший значительный вклад в разработку теории относительности и квантовой механики, П.Ланжевен говорил: «Следует признать, что я хорошо понял историю физики только с того момента, когда познакомился с основными идеями диалектического материализма»¹².

В том, что современная наука основывается на материалистической философии убеждены и отечественные ученые. В открытом письме ведущих академиков РАН президенту В.В. Путину в связи с возрастающей

⁹ Ерахтин А.В. Предмет и научный статус философии // Философия и общество, 2009. № 1

¹⁰ Эйнштейн А. Собрание научных трудов. Т. 4. М., 1967. С. 248.

¹¹ Планк М. Единство физической картины мира. М., 1966. С. 90.

¹² Ланжевен П. Избранные произведения. М., 1949. С. 420.

клерикализацией российского общества, говорится, что «все достижения современной мировой науки базируются на материалистическом видении мира»¹³.

Основные постулаты и принципы материалистической философии не претерпели существенных изменений за прошедшие тысячелетия. В современной философии до сих пор так и не появилось сколько-нибудь состоятельной альтернативы философии диалектического материализма. Напротив логика развития многих направлений современной западной философии приводит к выводу о необходимости формирования материалистического мировоззрения¹⁴. Более того, на Западе в рамках философии постпозитивизма в конце 50-х годов XX века появилась философия «научного материализма», получившая широкое распространение в англоязычных странах. По мнению представителей «научного материализма» в настоящее время стала особенно актуальной задача построения целостного «монистического» мировоззрения, поскольку любые спекулятивные учения о мире несостоятельны. Г. Фейгл, Р. Рорти, Дж.Смарт, У. Селларс, М. Бунге, Д. Марголис и другие полагают, что достижения современной науки позволяют окончательно опровергнуть дуализм и идеализм, создают основу целостного монистического материалистического мировоззрения. И это вполне объяснимо, поскольку в современную эпоху науки и просвещения ведущим направлением может быть только материализм. Материалистическая философия занимает центральное место в системе научного знания, интегрируя и цементируя его. Только в этом своем качестве философия в состоянии выполнять функцию всеобщего метода познания, быть логикой развития современной науки.

Главный аргумент всех противников материалистической философии состоит в утверждении, что доказать положение о первичности материи и вторичности сознания невозможно. Причем, если одни авторы как, например, А.Л. Никифоров, заявляют, что любые утверждения философии эмпирически непроверяемы и непроверяемы, то другие, наоборот, полагают, что современные научные исследования опровергают материализм. Так, например, американский психолог С. Гроф утверждает, что исследования в области трансперсональной психологии опровергают «материалистическую науку» и философский материализм. Рассуждая в духе традиционных мистических учений, он полагает, что Вселенная является творением высшего космического

¹³ Политика РПЦ: консолидация или развал страны? Открытое письмо Президенту РФ В.В.Путину // Здравый смысл, 2007. № 4. С. 4.

¹⁴ Ерахтин А.В. Современная философия: Россия и Запад // Философия в XXI веке. Международный сборник научных трудов. Вып. 20. Воронеж, 2009.

разума, что основой мира является мировое сознание, создающее в процессе «игры» различные уровни бытия. По мнению Грофа, наука неспособна с позиций материализма объяснить происхождение и эволюцию жизни, появления человека и его сознания. Он пишет: «Нет никаких научных данных, которые демонстрируют первичность материи по отношению к сознанию и отсутствие в мировом порядке творческого разума»¹⁵.

Но разве исследования в области антропосоциогенеза, опирающиеся на достижения современной науки, не доказывают первичности материи и вторичности сознания. По общепринятым в науке представлениям трудовая деятельность начинается у «человека умелого», жившего на Земле около 3 млн. лет назад. Это было величайшим скачком в истории формирования человека. Но зарождение трудовой деятельности не означало одновременного возникновения сознания. Сознанием «хабилис» не обладал, поскольку уровень развития *головного мозга* презинджантропа (материального носителя сознания) почти соответствует уровню развития головного мозга современных человекообразных обезьян, не обладающих сознанием. Трудовая деятельность «человека умелого» осуществлялась на основе использования *наглядных форм мышления и протоязыка*.

Второй скачок в процессе формирования человека и общества происходит с появлением архантропов (питекантропов и синантропов), живших на Земле около миллиона лет назад. Только у них начинает формироваться словесный язык, понятийное мышление и сознание.

Третий переломный момент в антропосоциогенетическом развитии был вызван переходом от эпохи первобытного человеческого стада к родовой общине и формированием человека современного типа, что произошло 40-50 тысяч лет назад. На этом этапе завершилось становление членораздельной речи, понятийного мышления и сознания, открылись широкие возможности для быстрого прогресса человеческой культуры¹⁶.

Конечно, экспериментальная проверка философских положений – вещь редкая, но, как справедливо отмечает Н.И. Губанов, и она как способ обоснования философского знания имеет место. Он пишет: «Эмпирические данные медико-биологических наук об изменении сознания при механических, электрических, химических воздействиях на головной мозг подтверждают важнейшее положение научной философии о сознании как функции мозга. А вот идея о существовании души вне тела не является положением ни науки, ни

¹⁵ Гроф С. Космическая игра: Исследование рубежей человеческого сознания. М., 2004. С. 243.

¹⁶ Ерахтин А.В. Диалектика становления мышления и сознания. Свердловск, 1989.

научной философии, но входит в содержание ненаучной философии, псевдонауки и религии, принимающих её на веру»¹⁷.

Таким образом, материалисты, опираясь на житейский опыт, логику здравого смысла и достижения науки, считают, что первичным и определяющим является материя, она существует независимо от сознания, существовала до него и на определенной ступени своего развития породила сознание как свой продукт. Поэтому сознание подчиняется общим законам материального мира. Материализм согласуется с научным мировоззрением, а идеализм с антинаучным. Действительно, идеалисты, считая первичным и определяющим духовное начало, ничего вразумительного не могут сказать о том, как из бестелесного, непространственного, не обладающего массой, энергией, тяжестью и всеми прочими физическими характеристиками духа порождается весь материальный мир именно с такими характеристиками. Переход от мира идеальной сущности к миру материальных вещей – самое неясное и путаное место в любой системе философского идеализма.

Другим распространенным аргументом против материализма является упрек в том, что он якобы противопоставляет активному духовному началу инертную, пассивную материю, которая неспособна породить сознание. Конечно, если под материей понимать груды мертвых, лишенных всяких свойств и внутренней активности, веществ, то, разумеется, мы должны будем искать источник её движения во внешней силе. Поэтому принцип самодвижения материи составляет основу материалистического мировоззрения.

Сама идея самодвижения зародилась в глубокой древности и первоначально связывалась с отрицанием вмешательства сверхъестественных сил в процессы, происходящие в природе. Возникновение механического естествознания во второй половине XVI века привело к идее внешней силы, нашедшей свое наиболее яркое воплощение в механике И.Ньютона, который для обоснования начала движения в Солнечной системе, постулировал божественный первый толчок. Против теологических выводов решительно выступили материалисты XVII – XVIII веков, отвергавшие идею перводвигателя мира как глубоко ненаучную. Уже Б. Спиноза, рассматривая природу как причину самой себя, считал её «имманентной причиной всех вещей, а не действующей извне». Д.Толанд выступает с прямой критикой взглядов И. Ньютона и решительно заявляет о «внутренней энергии и самодвижении» материи. Д. Дидро выдвигает диалектическую по своей сути идею, согласно которой уровень развития материи определяется степенью её организации. Но в целом дуализм материи и движения в той или иной форме

¹⁷ Политика РПЦ: консолидация или развал страны? С. 193.

пронизывал все содержание домарксовского материализма, определяя в основном и главном его метафизический характер. Только в марксистской философии самодвижение рассматривается как проявление внутренней активности материи, ее потенциальной способности к качественному изменению своих систем и состояний.

Эта идея материалистической философии получила научное обоснование в синергетике, которая впервые доказала наличие самоорганизации в системах неорганической природы. Правда и до неё было открыто самопроизвольное образование на Земле минералов со сложной кристаллической решеткой. Мир минералов, представленный тысячами видов (Алмазы, Аметисты, Бирюза, Лазурит, Малахит, Опал. Топаз, Турмалин, Янтарь и т.д.), очаровывает своими формами и окраской. В природе известно около 4000 минералов, каждый из которых образовался в результате синтеза, произошедшего в соответствии со строгими законами физики и химии¹⁸. А после открытия сложной структуры атома и атомной энергии любые рассуждения о косности материи утратили даже видимость убедительности.

Если эволюционная теория Ч.Дарвина выявила условия и механизмы возникновения новых видов жизни в органической природе, то синергетика то же самое делает в отношении неживых уровней организации материи. Синергетика показала, что в открытых системах при определенных условиях из хаоса могут самопроизвольно возникать упорядоченные структуры, что и характеризует стремление к самоорганизации. Вместе с синергетикой пришло понимание единства неорганического и органического мира, понимание того, что чередование хаоса и порядка являются универсальными принципами мироустройства, что материальный мир представляет собой единое целое. Таким образом, синергетика подвела конкретно научную базу под умозрительные постулаты материалистической философии о внутренней активности материи, её стремлении к структурной самоорганизации вплоть до возникновения человека и общества. Синергетика является сегодня одним из самых сильных научных аргументов в пользу истинности материалистической философии.

История философии показывает, что плюрализм в философии неустрашим. Но различные философские учения в конечном итоге отражают один и тот же предмет, решают одни и те же вопросы, пытаясь дать истинное представление о мире в целом и многообразии форм его проявления. Классические философские системы, составляющие основное содержание историко-философского

¹⁸ Минералы и самоцветы ... [Справочник] // Пер. с ит. Н.П.Григорьева. М., 2006.

процесса, всегда были направлены на поиск истины. Стремление к истине считали главной задачей философии Платон и Аристотель, Бэкон и Декарт, Спиноза, Гегель и Маркс. Конечно, всегда возникали философские учения, подвергающие сомнению возможности человеческого разума и познания истины, но они обычно оказывались на периферии философского процесса, отвергались и заменялись другими. Материалистическая философия в этом плане занимает устойчивые позиции, она появилась вместе с зарождением самой философии, ее фундаментальные положения основаны на логике здравого смысла и находят подтверждение в самых различных областях научного знания. Все это дает основание утверждать, что ведущим направлением в философии был и всегда будет постоянно развивающийся и совершенствующийся философский материализм.

§2. Постмодернизм и классическая философия

Постмодернизм – это сложное и противоречивое явление, возникшее в западноевропейской культуре последней четверти XX века. Это течение философской мысли несет на себе печать разочарования в идеалах и ценностях рационализма, с его верой в прогресс и торжество разума. Возникнув первоначально как теория искусства и литературы послевоенного периода, постмодернизм со второй половины 80-х годов стал осмысливаться как философское течение, претендующее на выражения духа времени во всех формах человеческой деятельности: искусстве, науке, экономике, социологии, политике, моде¹⁹.

Представители постмодернизма убеждены, что их философия является магистральной линией современной философии. С этим трудно согласиться, но, безусловно, есть определенная логика в развитии западной философии, приведшая к постмодернизму. Постмодернизм представляет собой реакцию на «модернизм», это отход от философских представлений и концепций XVII - середины XX веков, в которых ярко выразились особенности духовного и культурного развития Европы, важнейшей чертой которого явился культ разума. Философская классика XIX века получила название – философии модернизма, то есть современности, но она внутренне связана со всей европейской культурой, имеющей своим истоком античную философию.

Исторически первой формой рационализма стала античная натурфилософия. Само возникновение философии означало замену религиозно-мифо-логического мировоззрения философским убеждением в том, что в мире

¹⁹ Ильин П.И. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М., 1998. С. 424.

господствует **логос**, разумный и гармонический порядок, что именно человеческий разум является единственным надежным орудием познания мира. В рамках античной философии Парменидом было выработано понятие бытия, позволившее заложить фундамент классической онтологии, а Демокрит представил атомистическую концепцию, оказавшую огромное влияние на развитие европейского естествознания. Демокрит явился основоположником материалистической теории познания. Его «теория истечения» – зародышевая форма теории отражения. Именно разум, согласно Демокриту, способен постичь основу всего.

Классическая философская парадигма рационализма была четко сформулирована в учениях Платона и Аристотеля. Платон считал, что философия начинается с удивления и подлинным философом он называл того, кто любит искать истину. Знание, по Платону, – это припоминание (анамнезис) того, что душа некогда узнала, а затем позабыла. Но нахождению истины способствует созерцание вещей, которые, сами, будучи отражением идей в материи напоминают об идеях. Философ, подчеркивает Платон, познает не какие-либо мнения, а бытие и истину. Аристотель стремление к истине считал высшим философским принципом. Являясь приверженцем концепции отражения, он сравнивает сознание (душу) с воском, на котором остается знак золотого кольца с печатью. Аристотель формулирует классическую концепцию истины, выражающую соответствие знаний реальности. Античные философы впервые выделили субъектно-объектные отношения, сыгравшие решающую роль в развитии научного знания.

Философия с момента своего возникновения играла определяющую роль в формировании мировоззрения людей. Она поддерживала, защищала и развивала культуру рационального мышления, в рамках которого только и могли развиваться научные исследования. Даже в Средние века, когда роль жреца Высшей истины взяла на себя религия, сохранялась охранительная и эвристическая роль философии по отношению к науке. Иррациональность религии и рациональность науки были несовместимы по существу, тогда как философия и наука имели своим основанием общий источник – разум.

XVII век открывает особый период в развитии философской мысли, который принято называть классической философией. Новое время знаменуется значительными открытиями в области естественных наук. Поэтому в центре философии Ф.Бэкона, Р.Декарта, Т.Гоббса, Б.Спинозы и Г.Лейбница оказались проблемы гносеологии и особенно метода научного познания. Преодоление схоластических устоев и предрассудков опиралось на осмысление результатов и методов новой науки, направленной на познание природы, а не божественного духа. Это создавало предпосылки для утверждения

философского материализма. Важнейшей чертой философии Нового времени является её рационализм. Именно в это время возникает культ разума – уверенность в безграничных возможностях науки.

Новоевропейская рационалистическая культура получила дальнейшее развитие в эпоху Просвещения, выдающимися представителями которой были П. Гольбах, Д. Дидро, Дж. Локк, Вольтер, Ж.Ж. Руссо. Научные знания, бывшие ранее достоянием узкого круга ученых, в XVIII веке выходят за пределы университетов и лабораторий, они становятся предметом обсуждения среди литераторов, популярно излагающих последние достижения науки и философии. Просвещение было направлено против феодальных институтов, диктата церкви и всевозможных предрассудков. И главным орудием этого движения были наука и философия как воплощение разума. Просветители видели радикальное средство совершенствования человека и общества в распространении знания, науки, в просвещении и правильном воспитании человека. Считая, что человек по своей природе добр, а его пороки связаны исключительно с несовершенством общества, они были убеждены в возможности преобразования общества на разумных началах.

Эти идеи получили наиболее полное развитие в немецкой классической философии (конец XVIII - середина XIX вв.), представляющей собой завершающий этап европейской рационалистической философии. Для этого периода характерно стремление к построению целостной системы философского знания. Философы пытаются понять мир в целом, их, прежде всего, интересует онтология, они строят учение о бытии, которое определяет гносеологию и антропологию. Важнейшей целью немецкой классической философии является познание истины. Гегель писал: «Дерзновение в поисках истины, вера в могущество разума есть первое условие философских занятий»²⁰.

В отечественной литературе советского периода к немецкой классической философии было принято относить совокупность философских учений И. Канта, И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинга, Г.В.Ф. Гегеля и Л. Фейербаха. Возникновение марксистской философии рассматривалось как разрыв в философской традиции, как революционный переворот в философии. Но известно, что К. Маркс и Ф. Энгельс занимались решением тех проблем, которые были поставлены их предшественниками, прежде всего Гегелем и Фейербахом. Поэтому более логично рассматривать марксистскую философию как завершающий этап немецкой классической философии.

Марксистская философия – это последовательный рационализм, она исходит из признания материальности мира, объективного характера законов

²⁰Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1974. Т.1. С. 83.

его развития, возможности их познания и использования в целях преобразования общественных отношений, построения справедливого общества. Маркс резко выступал против философских спекуляций, оторванных от реальной жизни. Философия, по его убеждению, должна руководствоваться не спекулятивными, а научными принципами. Для марксизма, как и для философии модернизма в целом, объединяющим фактором является вера в социальный и научный прогресс, установления на этой основе господства человека над природой, социальной справедливости и гуманизма. Поэтому невозможно согласиться с В.П. Ратниковым, который относит философию К. Маркса и физику А. Эйнштейна к истокам постмодернизма и заявляет, что «в рамках марксистской концепции четко и определенно было заявлено об относительности всякой истины»²¹.

Абсолютизация относительной истины неизбежно ведет к релятивизму, а, следовательно, к отрицанию объективной истины. Действительно, если знание только относительно и не содержит в себе ничего абсолютного, то это означает, что в нем нет даже малой доли соответствия своему предмету, а это агностицизм. Обвинять Маркса и Энгельса в релятивизме и агностицизме – нелепо. Согласно марксистской гносеологии любая истина относительна, но она обязательно содержит в себе момент абсолютно-истинного знания, то есть такого знания, которое никогда не будет опровергнуто последующим познанием. Энгельс писал: «Истина и заблуждение подобно всем логическим категориям, движущихся в полярных противоположностях, имеют абсолютное значение только в пределах чрезвычайно ограниченной области... Как только мы станем применять противоположность истины и заблуждения вне границ вышеуказанной узкой области, так эта противоположность делается относительной и, следовательно, негодной для точного научного способа выражения»²². Диалектика истины и заблуждения раскрывается с помощью понятий абсолютной и относительной истины и находит своё концентрированное выражение в принципе конкретности истины, который гласит: «Абстрактной истины нет, истина всегда конкретна». Это значит, что любое знание будет истинным только в определенной системе отношений, но за пределами этих отношений, оно окажется ложным. Например, суждение «Сумма углов треугольника равна 180 градусов» - истинно оно или ложно? В геометрии Евклида – это абсолютная истина, а в геометриях Лобачевского и Римана – оно будет ложным. Точно также, появление теории относительности

²¹ Ратников В.П. Постмодернизм: истоки, становление, сущность // Философия и общество. 2002, № 4. С. 121.

²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 20. С.92.

Эйнштейна не отменило действие законов механики Ньютона. Следовательно, любая истина абсолютно-относительна, абсолютное и относительное всегда выступают как противоречивые стороны истины.

На рубеже XIX и XX веков происходит переход от традиционной классической философии к неклассической. Философы этого периода уже не претендовали на исследование фундаментальных проблем философии в свете новых исторических реалий, объединяющей их идеей стал иррационализм. Иррационализм возник как реакция на материалистические и революционные идеи мыслителей предшествующего периода, как реакция на рационалистическую традицию. Тезису рационалистов о разумности мира иррационалисты противопоставили противоположный: человеком управляет не разум, а слепая вера, инстинкт, интуиция, страх и отчаяние.

Первым против рационализма выступил А. Шопенгауэр. Мир, по Шопенгауэру, существует двояко: в качестве воли и представления. Воля – это абсолютное начало всего бытия, некая слепая, бессознательная космическая сила, создающая и мир и человека. Эта сила бессмысленна, как бессмысленна и сама жизнь человека, обреченного на старость, болезни, страдания и смерть. Воля заставляет человека жить, каким бы бессмысленным и жалким не было его существование. Для избавления от страданий у человека есть только один выход – погасить в себе волю к жизни, сознательно выбрать небытие. Шопенгауэр первым в 19 веке создал философское обоснование пессимизма и его идеи нашли своих сторонников.

«Анти-Гегелем» называли современники и другого иррационалиста первой половины XIX века С. Кьеркегора. Он был видным представителем датской литературы и не претендовал на звание философа. Несостоятельность рационализма Гегеля Кьеркегор видел в том, что для Гегеля истинно только общее – то, что можно выразить с помощью понятий. Но научные рациональные методы непригодны для познания человека. Кьеркегор утверждает, что экзистенция всегда ускользает от понимания посредством абстракций. Научное познание абстрактно и безлично, оно не способно раскрыть внутреннюю духовную жизнь человека, которая неподвластна разуму. Кьеркегор фиксировал внимание на неустойчивость человеческого существования, его обреченности на смерть, выражая её в понятиях «страха», «сомнения», «трепета» и т.д. Эти пессимистические идеи в дальнейшем получили развитие в философии экзистенциализма.

Во второй половине XIX века капитализм переживает кризис, охвативший не только политические и экономические структуры, но и духовную жизнь. Ярким проявлением этого кризиса явилась иррационалистическая философия Ф.Ницше. Его труды представляют собой собрание отдельных афоризмов,

высказываний, проповедей. Как и Шопенгауэр, Ницше говорит о мировой воле – основе всего сущего. Но это уже не воля к жизни, а воля к власти. Слепая, безотчетная воля к власти утверждает в мире власть сильных над слабыми – это и есть естественный порядок вещей. Противится такой власти – и тщетно, и противоестественно. Свою философию Ницше рассматривал как переоценку ценностей, прежде всего идеологии и морали христианства, которую он отвергал как идеологию и мораль «рабов».

Ницше поставил своей целью разрушить все прежние философские системы. Выступая против рационализма и классических философских традиций, он не прибегает к аргументам. Он не доказывает, а изрекает, полагая, что любая философия есть исповедь своего сочинителя. Нелепость и безапелляционный характер некоторых высказываний Ницше можно объяснить, видимо, только с учетом постоянно терзающих его хворей. Как понять, например, такое высказывание: «Все предрассудки происходят от кишечника»²³. Это изречение становится ещё более непонятным, если учесть, что философ высоко оценивает познавательное значение предрассудков. И.А. Гобозов называет Ницше духовным отцом постмодернистской философии и пишет: «Физически больной Ницше изрекает интеллектуально больные мысли. Но они были подхвачены его многочисленными последователями и комментаторами»²⁴. Идеи представителей неклассической философии оказали большое влияние на многие направления философии XX века, прежде всего, феноменологии, экзистенциализма, неопозитивизма, структурализма, и нашли своё завершение в философии постмодернизма.

Постмодернизм возник во Франции в начале 70-х годов XX века. Главная причина его появления связана с глобальным кризисом западного общества – это непрерывные войны, унесшие миллионы человеческих жизней, экологические проблемы и появление ядерного оружия, угорающее самому существованию человеческого общества. Деструктивные тенденции в жизни современного общества не могли не отразиться на умонастроениях интеллигенции, они вызывали разочарование в возможностях научно-технического процесса, ощущение бессилия науки и неверие в разумность существующего мироустройства. Все это, по мнению постмодернистов, является результатом рационалистического отношения к жизни, научной революции и веры в бесконечный прогресс. Другими словами, на рационализм и науку постмодернисты возлагают ответственность, чуть ли не за все беды

²³ Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. Критика философии постмодернизма. М., 2002. С. 710.

²⁴ Гобозов И.А. Куда катится философия. От поиска истины к постмодернистскому трепу (Философский очерк). М., 2005. С. 80.

нашей цивилизации. Постмодернизм, как философское течение, внес определенный вклад в освобождение мышления от упрощенных схем, застывших стереотипов, ограниченности позитивистской картины мира. Он привлекает многих неискушенных читателей своей псевдодемократичностью, заявляя, что все духовные ценности относительны и равноправны, и выдает свои взгляды за «дух эпохи», некую доминирующую, по крайней мере, в западном мире, духовную реальность. Дело ещё и в том, что постмодернизм зафиксировал те существенные преобразования в культуре, которые были вызваны бурным развитием информационных технологий и средств массовых коммуникаций. Информатизация привела к качественному изменению всей среды обитания человека. Появление интернета способствовало закреплению этой философии, использующей такие понятия как «**текст**», «**гипертекст**», «**смерть автора**» и др. Действительно, смерть автора и самостоятельная жизнь текста без автора, уже в какой-то мере реализована в системе интернета. Более того, здесь вообще достаточно трудно установить авторство. В интернете сегодня есть система детективов, где с определенного момента вы можете их дописывать. Возникает понятие «гипертекста» как его принципиальная незавершенность и возможность бесконечного развития. Уловив возрастание в обществе роли информации, разнообразных знаков и текстов, постмодернизм дал извращенное решение информационно-знаковых проблем.

Постмодернизм, в отличие от неклассической философии, удерживавшей в себе определенные черты классики, полностью отвергает все достижения последней. Это отношение к классической философии наглядно представлено в книге Ж. Делёза «Логика смысла». Она стала очень известной в значительной мере благодаря блестящей рецензионной статье М.Фуко, открывавшейся словами, что «возможно, когда-нибудь нынешний век будет известен как век Делёза». В своей книге Делёз претендует на ниспровержение фактически всей предшествующей философии. На философов он смотрит как на психотоников и ставит им клинические диагнозы. Так, согласно Делёзу, и д е а л и з м (названный им «врожденной болезнью платонизма») логично расценивать как «маникально-депрессивную форму философии», т.е. как философскую паранойю. «Досократическая» же философия ранних греческих мыслителей, которых принято называть «физиками» и относить к материалистической линии, Делёз называет «философской шизофренией»²⁵.

«Логика смысла» была написана в 60-е годы XX века, когда страны Запада охватила сексуальная революция. Парижские студенты во время «майской революции» 1968 г. выступили под лозунгом «Требуйте

²⁵Делёз Ж. Логика смысла. М., 2011. С. 172-174.

невозможного», они отвергали всякого рода культурные запреты и ограничения в сексуальных отношениях, требовали «прав сексуальных меньшинств». Делёз и Фуко теоретически обосновывали необходимость «сексуальной революции» и практически участвовали в ней, что в дальнейшем сказалось на их творчестве. Делёз подчеркивает, что литераторы, в чьих произведениях он усматривал подход к своей «теории смысла», были алкоголиками и наркоманами, страдали тяжелыми психическими расстройствами, доводивших их до сумасшествия и суицида. Не случайно объектом его философских размышлений оказалось мировосприятие алкоголиков и шизофреников. Согласно Делёзу, алкоголизм и шизофрения – это феномены, которые помогают решению старой философской проблемы: познать самого себя. Но для этого философу придется «быть немножко алкоголиком, немножко сумасшедшим, немножко самоубийцей, немножко партизаном-террористом»²⁶.

Постмодернисты отвергает почти все фундаментальные понятия классической философии, такие как: бытие, объективная реальность, истина, разум, развитие, противоречие, история, прогресс и т.д. Вместо этих категорий они используют свои понятия: **тело, деконструкция, дискурс, симулякр, ризома, нарратив, сюжет**, которые не несут никакой ценной информации, но зато звучат оригинально.

Постмодернистская философия отказывается от категории бытия, которая в классической философии была одной из основных и фиксировала достоверный факт существования объективного мира. На место бытия приходит язык, точнее текст. Оказывается, что мир не существует независимо от интерпретации, он начинает существовать только в интерпретациях и благодаря им. Поэтому невозможно определить, какая реальность является подлинной, а какая – мнимой. Текст не отражает реальность, а творит новую. Таким образом, весь мир – это бесконечный и безграничный текст. Объективная реальность – это конвенция, продукт нашего соглашения. Постмодернизм абсолютизировал многозначность текстов и их относительную самостоятельность, провозгласив «ничто не существует вне текста». Но если текст - единственная реальность, то нет проблемы соотношения субъекта и объекта познания. Между собой можно сопоставлять только тексты. Гносеологические категории объекта и субъекта упраздняются. Отрицание субъекта как познавательного центра именуется постмодернизмом **децентрацией**.

Другим фундаментальным понятием и методом постмодернизма, выдвинутым Ж. Деррида, является **деконструкция**. Этот новый методологический

²⁶ Делёз Ж. Логика смысла. М., 2011.С. 206.

подход направлен на разрушение уверенности в том, что текст обладает единственным и фиксированным значением. Цель деконструкции - избавиться от «метафизики присутствия» и начать понимать текст как самодеконструирующийся феномен. В процессе деконструкции текст подлежит не познанию или пониманию, а свободным интерпретациям, число которых неограниченно. Безбрежный плюрализм интерпретаций означает, что не может быть истинной или ложной интерпретации, поскольку понятие истины – «реликтовый принцип». В классической философии истина объективна, её содержание не зависит от познающего субъекта. Постмодернизм отрицает объективность истины. Любая попытка обнаружить истинную сущность вещей обречена на неудачу, поскольку истина – не более чем «лингвистическая, историческая и социальная конструкция», подлежащая устранению.

Функции философии и науки, заключающиеся в познании бытия, постмодернистами отвергаются. Так, известный американский постмодернист Р.Рорти в книге «Философия и Зеркало природы» пишет: «Цель книги заключается в том, чтобы подорвать доверие читателя к «уму» как к чему-то такому, по поводу чего нужно иметь «философский взгляд», и «познанию» как к чему-то такому, о чем должна быть «теория» и что «имеет основание», а также к «философии», как она воспринималась со времен Канта»²⁷. По мнению Рорти, вся «платоновско-декартовско-кантовская» традиция опиралась на миф – веру в существовании Истины. Эту веру он называет **фундаментализмом**. Задача философии, по Рорти, не поиск истины, а разговор и коммуникация. Философия должна переориентироваться с познания истины на разговор и общение; новая философия должна основываться не на объективности, а на иронии.

Постмодернисты отказываются от признания факта существования всемирной истории и идеи прогрессивного развития общества. В классической философии история рассматривается как закономерный процесс смены эпох, как движение из прошлого через настоящее к будущему. Согласно постмодернизму, история представляет собой хаос совершенно случайных событий, не обладающих внутренней связанностью, не подчиняющихся какой-либо необходимости или логической последовательности. История – это рассказ («**нарратив**», по их терминологии), открытое пространство бесконечных интерпретаций, поэтому сколько «рассказчиков» (историков, философов, социологов, политологов) столько и историй. Вместо концепции социального

²⁷ Рорти Р. Философия и Зеркало природы. Новосибирск, 1997. С. 5.

прогресса постмодернисты выдвинули идею «конца истории». Отсюда негативное отношение к возможности теоретического обоснования путей развития общества и перспектив его изменения.

Основные принципы постмодернизма – это **тотальная критика традиционных ценностей рационализма, классической философии, негативное отношение к научному познанию, признанию материальности мира и законов исторического развития, отказ от истины и беспредельный релятивизм.** Но абсолютное отрицание всего прошлого, кроме вреда, ничего не дает для приращения философских знаний. Действительно, о каком приращении философского знания может идти речь, если у философии нет своего предмета и она не стремится к поиску истины? Ж. Делёз и Ф. Гваттари пишут: «Философия состоит не в знании и вдохновляется не истиной, а такими категориями, как Интересное, Примечательное или Значительное, которыми и определяется удача или неудача»²⁸. Определяя философию как искусство формировать, изобретать и изготавливать концепты, Делёз и Гваттари поясняют, что сам термин «концепт» определяется как «неразделимость конечного числа разнородных составляющих, пробегаемых некоторой точкой в состоянии абсолютного парения с бесконечной скоростью».

Видимо чувствуя, что не все читатели способны понять и достойно оценить это оригинальное определение, они разъясняют: «Концепт имеет характер не парадигматический, а **синтагматический**, не проективный, а **коннективный**, не иерархический, а **окольно-проселочный**, не референтный, а **консистентный**»²⁹. Не следует думать, что причиной этой бессмысленной тарабарщины является переводчик данной книги. Напротив, в послесловии он откровенно говорит о трудностях, с которыми ему пришлось столкнуться при переводе и заявляет, что чтение и перевод книги Делёза и Гваттари напоминает процесс «зрительного выворачивания бублика через его дырочку».

Постмодернисты превратили философию в **дискурс**, то есть в пустой разговор обо всем и ни о чём. В силу присущего им нигилизма они не обогатили философию новыми конструктивными концепциями, а, напротив, разрушили её. Постмодернистская мода с её пафосом деконструкции и разрушения, – пишет Д.И.Дубровский, – «это вовсе не признак творческого стиля наступающей новой эпохи, не форма выражения причастности к высшему уровню культуры, а всего лишь одна из реакций части интеллектуальной элиты на мучительные трудности вставших перед нами проблем». «В истории культуры, – продолжает он, – тотальное разрушение всегда отбрасывало к варварству... Ни одна

²⁸ Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М., СПб., 1998. С.108.

²⁹ Там же.

культурная ценность прошлого до сих пор не отменялась, на их фоне постмодернистская ультра – жалкие пигмеи, одержимые комплексом Герострата»³⁰.

Тем не менее, постмодернизм получил распространение в современной российской философии. Типичные черты постмодернистского текста, по мнению Дубровского, наглядно представлены во многих публикациях М. Мамардашвили. Вот как характеризуют постмодернистский текст В.В. Бычков и Л.С. Бычкова: «Прерывистость, фрагментарность, дисгармоничность, интертекстуальность, эклектизм, эротизм – характерные черты постмодернистского текста (в широком смысле слова), т.е. и постмодернистского арте-факта, и дискурса как такового»³¹.

Л.А.Микешина, сетуя на то, что её коллеги-профессора не видят ничего положительного в постмодернизме, утверждает, что в нем есть «целый ряд важнейших идей, которые, по сути дела, могут существенно обновить наше мышление». В частности, она полагает, что «необходимо осмыслить и принять новые принципы подхода к познанию, часть из которых сформулирована **постмодернизмом**». В рамках этого подхода она предлагает переосмыслить марксистскую концепцию истины, согласно которой объективная истина существует и приходит к выводу, что истина относительна: «Следует признать, – что всякое знание, которое достигает человек и которым он пользуется в своей деятельности, носит принципиально релятивный характер»³².

В 1998 году вышел «Новейший философский словарь», где примерно 60%-70% его текста посвящено постмодернизму, хотя издатели определяют его цель как «неангажированное» освещение всей мировой философии. Постмодернизм в нем представлен без всякой критики, зато материализму дается уничижительная характеристика. Почти в каждой статье словаря после описания истории вопроса говорится, что современный подход заключается в том, что... и далее описывается позиция постмодернизма. При использовании данного словаря у читателя может сформироваться мнение, что, во-первых, постмодернизм – это вершина философской мысли и, во-вторых, что никаких других заслуживающих внимания философских учений в настоящее время нет.

Именно так оценивает философский постмодернизм Р. Тарнас. Согласно ему с позиций постмодернистского мышления на многих горизонтах открылись неожиданные возможности, позволившие приблизиться к тем духовным

³⁰ Дубровский Д.И. Постмодернистская мода // Вопросы философии. 2001, № 8. С. 52-53.

³¹ Бычков В.В., Бычкова Л.С. XX век: предельные метаморфозы культуры //Полигнозис. 2000, № 3. С. 82.

³² Микешина Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учебное пособие. – М., 2005 С. 148-149.

проблемам, которыми так давно «тяготилось и мучилось современное мышление». Он пишет: «Эпоха постмодернизма – это эпоха полной неясности и несогласия относительно природы реальности, однако на её долю выпало, как из рога изобилия, сказочное богатство взглядов и воззрений, и из этой неиссякаемой сокровищницы можно черпать какие угодно идеи, вооружаясь ими для решения великих задач»³³. Какие же новые горизонты открывает нам постмодернизм, помимо отрицания объективной реальности, закономерности истории, истины и философии? Как уже отмечалось, объектом философских размышлений Делёза оказалось мировосприятие алкоголиков и шизофреников. Оказывается, интерес к шизофрении у постмодернистов не случаен. Об этом свидетельствует работа Делёза и Гваттари «Анти-Эдип: капитализм и шизофрения», в которой обосновывается глубокая взаимосвязь между шизофренией и современным западным обществом, которое «производит шизофреников так же, как шампунь Dore или автомобили Renault, с тем единственным различием, что шизофреников нельзя продать»³⁴.

Помимо **шизоанализа** представителей философского постмодернизма занимает и проблема **фаллоцентризма**. Деррида утверждает, что европейский идеал полного овладения истиной носит агрессивный и сексуально окрашенный характер. Важнейшей чертой метафизики присутствия является примат мужского начала, поэтому логоцентризм может быть осмыслен и как фаллоцентризм. Делёз разъясняет: «Теперь ясно, что сексуальная организация – это предпочтание организации языка, так же как физическая поверхность была подготовкой для метафизической поверхности. Фаллос играет важную роль на всех стадиях конфликта между ртом и мозгом. Сексуальность находится между едой и говорением; и в то же самое время, когда они отделяются от деструктивных поглотительных влечений, сексуальные влечения внушают первые слова, составленные из фонем, морфем и семантем. Сексуальная организация уже наделяет нас всей точно-линейно-поверхностной системой; а фаллос как объект = X и слово = X играют роль нонсенса, распределяющего смысл по двум базовым сексуальным сериям – догенитальной и эдиповой»³⁵. Для более полного осознания глубины и высоты философских открытий Делёза процитируем ещё одну его мысль: «Фаллос как образ на поверхности каждое мгновение рискует быть замещенным пенисом глубины или пенисом высоты; и таким образом быть кастрированным в качестве фаллоса, ибо пенис глубины пожирает и кастрирует, а пенис высоты – источник фрустрации»³⁶. Ну как тут

³³ Тарнас Р. История западного мышления. М., 1995. С. 347.

³⁴ Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург, 2008. С. 383.

³⁵ Делёз Ж. Логика смысла. М.: Академический проспект, 2011. С. 316.

³⁶ Там же. С. 265.

не согласиться с автором, что для того чтобы стать адептом подобной «фаллосной» философии надо быть «немножко алкоголиком» и «немножко сумасшедшим».

Большинство постмодернистов имеют филологическое образование, но смело, и широко используют естественнонаучные понятия. Американские ученые А. Сокал и Ж. Брикмон в книге «Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодернизма» поставили задачу показать, как постмодернисты используют физико-математические понятия и термины. Они свободно рассуждают о научных терминах, о которых имеют, в лучшем случае, лишь смутные впечатления, используют их, не задумываясь о том, что они означают. Например, с точки зрения Ж. Лакана, структура невротика и есть **тор** (то есть сама реальность) (Глава 2), с точки зрения Юлии Кристевой, поэтический язык есть **сила континуума** (Глава 3), а с точки зрения Жана Бодрийара, современные войны разворачиваются в **неевклидовом пространстве** (Глава 8)³⁷.

Используя научные термины в таком контексте, в котором они не имеют вообще никакого смысла, постмодернисты, по мнению Сокала и Брижмона, пытаются поразить и, главное, смутить не подготовленного специально читателя, а также использовать престиж точных наук для того, чтобы придать блеск собственным рассуждениям. История создания книги «Интеллектуальные уловки» началась с розыгрыша. Удивленный и возмущенный безграмотными работами постмодернистов, получившими широкое распространение среди американской университетской интеллигенции, Сокал предложил модному культурологическому журналу «Социальный Текст» пародию на постмодернистскую литературу. Статья под громким названием «**Нарушая границы: к трансформативной герменевтике квантовой гравитации**», переполненная глупостями и явными нелепостями, была принята и опубликована, как бы в ответ на выступления отдельных ученых против постмодернистов. Её содержание было построено вокруг высказываний таких известных авторов как Ж. Делёз, Ж. Деррида, Ф. Гваттари, Ж. Лакан, Ж.-Ф. Лиотар и других французских постмодернистов.

В статье ставилась под сомнение устаревшая «**догма**», согласно которой «существует внешний по отношению к нашему сознанию мир, содержание которого независимо от отдельного человека и всего человечества в целом», а далее категорически заявлялось, что «физическая реальность», точно также как и «реальность» социальная, является лингвистической и социальной конструкцией». На основе дальнейших глубокомысленных рассуждений

³⁷ Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. 2002.

делался вывод, что «число π Эвклида и сила притяжения G Ньютона, которые до сих пор считались постоянными и универсальными, теперь должны рассматриваться как исторически преходящие». И вся статья в том же духе. Публикация этой статьи, да ещё в специальном номере оказалась для издателей «Социального Текста» самым радикальным из возможных разоблачений.

Сокал и Брикмон подчеркивают, что для естественных наук постмодернизм не представляет никакой опасности. Но от модной сегодня постмодернистской бессмыслицы страдают гуманитарные науки, где «языковые игры» заменяют собой строгий анализ социальной реальности.

Как отмечают многие отечественные критики постмодернизма, для него характерен безграничный релятивизм и вопиющие концептуальные противоречия, при которых логические аргументы вообще теряют всякий смысл и то, что отвергается явно, используется неявно. Например, Рорти доказывает, что гносеология (в его терминологии «эпистемология») должна быть изгнана из философии, поскольку гносеологические проблемы суть псевдопроблемы. Но преследуя такую цель, он фактически строит «свою» гносеологию. Фуко провозглашает «смерть автора», но сам действует как вполне живой субъект, строит свои концепции, в том числе о «смерти субъекта», претендующие на публичное признание.

Возникает вопрос: почему, несмотря на всё это, постмодернизм получил широкое распространение и популярность? Постмодернизм – это яркий пример «раскрученной» философии: Делёза и других его представителей за рубежом величают не иначе как выдающимися и величайшими философами современности. Ведь современное западное общество при всем своём внешнем демократизме управляется финансовыми и политическими элитами, использующими средства массовой информации в собственных интересах. По мнению А.В. Брузгалина, постмодернизм представляет собой ответ на социальный «заказ» неолиберализма – современной буржуазии и рынка³⁸. Рынок конца XX века стал мощной тоталитарной системой, всесторонне влияющей на человека. «Для хозяев рынка, - пишет Н.И.Губанов, - постмодернистская философия и следующая из неё методология является очень выгодной. Они *формируют человека* (выделенной мной – А.Е.) полностью лояльного, послушного существующей экономике и политической системе»³⁹.

Постмодернизм, несомненно, не является магистральным направлением современной философии, а представляет собой одну из её побочных ветвей.

³⁸ Брузгалин А.В. Постмодернизм устарел (Закат неолиберализма чреват угрозой «протоимперии» // Вопросы философии. 2004, № 2. С. 3.

³⁹ Губанов Н.И. Нищета философии постмодернизма // Философия и общество. 2007. № 1. С. 67.

Ведь если философия не может претендовать на истину и не является адекватным отражением действительности, то возникает вопрос: что может дать такая философия человеку и обществу, зачем и кому она нужна? Современная цивилизация вступает в ту стадию, которую принято называть «информационным обществом». А информационная цивилизация может твориться только рационально мыслящими людьми, владеющими научной философией, которая позволяет человеку ориентироваться в современной быстро меняющейся действительности.

В советский период российские философы основное внимание направляли на исследование и разработку классической, прежде всего марксистской философии. В философии постсоветской России, несмотря на крайне критическое отношение некоторых авторов к философии диалектического материализма, содержание многих учебников и философских публикаций по-прежнему опирается на парадигму рационального и системного мышления, которое сложилось в европейской философии и вошло в русскую культуру через Маркса и Энгельса.

Сторонники классических традиций, болеющие за судьбы отечественной философии, призывают не уходить от обсуждения фундаментальных мировоззренческих проблем, которые на протяжении веков были в центре внимания мировой философской мысли, говорят, что необходимо отказаться «от суетливого следования моде», которая, как у нас принято, приходит исключительно с Запада. Но ведь и на Западе есть немало серьезных мыслителей, отстаивающих общепризнанные ценности классической философии. Выступая на XX Всемирном философском конгрессе, один из наиболее авторитетных философов США Джон Силбер подчеркивал, что философы вносят бесценный вклад в университетское образование, давая студентам понимание принципов научного мышления и логической аргументации, а также обучая основам нравственности. «Кто бы мог представить, - продолжает он, - что, вопреки традиционному представлению о разуме как опоре философии, столь блистательно развитому Платоном и многими другими выдающимися философами, убедительно опровергшими релятивизм, многие современные философы откажутся от поиска истины и, дискредитируя и опровергая практическую ценность логического рассуждения, бросятся в объятия различных форм релятивизма и нигилизма». Современная философия, по мнению Силбера, должна «базироваться на рациональных способах мышления, используя которые можно с наибольшей вероятностью выстроить максимально приближенное к истине представление о реальности»⁴⁰.

⁴⁰ Силбер Д.В. Философия и будущее образование // Вестник РФО. 2001, №2. С. 65.

